

Гулевич О.А.¹, Гусева В.В.¹ Как измерить отношение к политикам?
Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и
политического цинизма

*Gulevich O.A.¹, Guseva V.V.¹ How to measure attitudes towards politicians?
Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism*

¹ Научно-учебная лаборатория политико-психологических исследований, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия

Политическое доверие и политический цинизм – ключевые показатели, которые отражают отношение людей к существующей политической системе. Анализ исследований показывает, что доверие к политикам рассматривается как результат приписывания им позитивных деятельностных и коммунальных особенностей, а цинизм к политикам – как результат приписывания им негативных деятельностных и коммунальных качеств. Цель данного исследования – создать русскоязычные методики для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам. Исследование проходило в два этапа, в которых приняли участие 920 и 396 респондентов, проживающих в России. Во время первого этапа они заполняли длинные версии методик для измерения политического доверия и цинизма, а во время второго – короткие версии методик, а также методики для измерения социального доверия, социального цинизма, оправдания системы, доверия институтам, политической самоэффективности и готовности к участию в различных формах политического поведения. Результаты показали, что четырехфакторная структура опросников с общим фактором хорошо соответствует данным и одинаково работает в разных половых и возрастных группах, но методика для измерения политического доверия требует дополнительного внимания.

Ключевые слова: политическое доверие, политический цинизм, социальное доверие, социальный цинизм, оправдание системы, доверие институтам, политическая самоэффективность, политическое поведение

Политическое доверие и политический цинизм – это важные показатели, которые отражают отношение людей к существующей политической системе. В современной науке существует две разных точки зрения на соотношение этих понятий. Согласно первой точке зрения, они являются двумя полюсами одного континуума, от абсолютного доверия до абсолютного цинизма [Dekker, Meijerink, 2012]. Согласно второй точке зрения, политическое доверие и политический цинизм – это разные показатели, которые связаны друг с другом, но не являются полной противоположностью [Pattyn et al., 2012; Van Assche et al, 2018].

Исследователи проводят различие между общим политическим доверием / политическим цинизмом, которые отражают отношение людей к политической системе в целом, и частным политическим доверием / политическим цинизмом, которые отражают отношение к политическим институтам и политическим деятелям – политикам вообще и конкретным людям [Bauer, Freitag, 2017]. Специалисты, которые изучают отношение к политическим институтам и политической системе в целом, как правило, рассматривают доверие и цинизм как полюса одного континуума и поэтому говорят о большем или меньшем политическом доверии. В то же время специалисты, которые изучают отношение к политикам, активно используют оба термина.

Для измерения политического доверия / политического цинизма используются опросники. При этом отношение к политической системе, политическим институтам и конкретным политикам, как правило, измеряется с помощью простых вопросов, которые не требуют культурной адаптации (например, «Пожалуйста, оцените, насколько Вы доверяете ...правительству, ...президенту, ...парламенту и т.д.»). В то же время для измерения отношения к политикам вообще используются как простые (например, «Пожалуйста, оцените, насколько Вы доверяете политикам»), так и более сложные методики, которые требуют адаптации к новому политическому контексту.

Большинство сложных методик, которые сегодня используются для измерения доверия / цинизма по отношению к политикам, были созданы в англоязычных странах, а затем адаптированы для людей, говорящих на других языках. Однако в России такие опросники пока не получили широкого распространения. Дело в том, что российские исследователи измеряют либо отношение к действующим политическим институтам, либо отношение к конкретным политикам (см. сайты ВЦИОМ, ФОМ, Левада-Центра¹), либо представления о том, какими

должны быть политические деятели и политические институты [Рогащ, 2021; Усманова, Смулькина, 2021].

В то же время российские исследователи уделяют мало внимания отношению к политикам вообще. Элементы доверия или цинизма по отношению к политикам можно встретить в некоторых социологических опросах, участников которых просят выразить свое отношение к идеям о том, что «в современной России цели власти и общества не совпадают между собой», а «власть криминальная, коррумпированная». Однако состав этих утверждений меняется от исследования к исследованию и затрагивает лишь некоторые элементы доверия и цинизма по отношению к политикам. Поэтому цель данного исследования – создать русскоязычные методики для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам вообще.

Теоретические основы изучения отношения к политикам

Доверие и цинизм к политикам: общее представление

Доверие и цинизм к политикам не имеют однозначного определения. В целом, под доверием понимается позитивное отношение, а под цинизмом – негативное отношение к ним. Однако некоторые исследователи полагают, что доверие и цинизм – это результат приписывания политикам определенных индивидуальных особенностей. Эти характеристики соответствуют модели «Большая двойка» (Big Two), которая описывает представление человека о себе, других людях [Wojciszke, 2005; Abele, Wojciszke, 2007, 2014] и социальных группах [Fiske, 2018].

Согласно этой модели, представление о человеке строится вокруг двух измерений – коммунального (communal traits) и деятельностного (agentic traits). Коммунальное измерение включает качества, отражающие моральность и готовность помочь (например, честный, справедливый, добрый, понимающий). В то же время деятельностное измерение – качества, отражающие компетентность и активность (например, умный, способный, настойчивый, уверенный в себе). В пользу двухфакторной модели говорит тот факт, что приписывание человеку деятельностных и коммунальных черт зависит от разных факторов и оказывает разное влияние на его оценку.

В частности, исследования продемонстрировали, что опыт успешного или неудачного решения задачи оказывает влияние на приписывание человеком себе деятельностных [Abele et al., 2008], а опыт эмпатического сопереживания – коммунальных особенностей [Uchronski, et al., 2013]. Кроме того, коммунальные и деятельностные черты вносят разный вклад в оценку

Гулевич О.А., Гусева В.В. Как измерить отношение к политикам? «человечности» людей [Chu, Martin, 2021; Formanowicz et al., 2018; Wojciszke et al., 1998], в самооценку и оценку другого человека [Abele, Wojciszke, 2007, 2014; Wojciszke, 2005], а также в симпатию и уважение к другим людям [Wojciszke et al., 2009].

Анализ психологических исследований, посвященных политическому доверию и политическому цинизму, показывает, что доверие по отношению к политикам рассматривается как результат приписывания им позитивных деятельностных (знание общественных проблем, способность их решить) и коммунальных (честность, защита интересов граждан) особенностей [Baumert et al., 2017; Pattyn et al., 2012; Van Assche et al., 2018]. В то же время цинизм по отношению к политикам рассматривается как результат приписывания им негативных деятельностных (незнание общественных проблем, неспособность их решить) и коммунальных (нечестность, защита собственных интересов) качеств [Pattyn et al., 2012; Pinkleton, Austin, 2001, 2002, 2004; Van Assche et al., 2018, 2019].

На сегодняшний день в мире существует несколько методик, которые измеряют приписывание политикам этих характеристик. Эти опросники различаются по двум критериям. Во-первых, одни методики измеряют доверие / цинизм по отношению к политикам во время предвыборных кампаний [Carpella, Jamieson, 1997], а другие – доверие / цинизм по отношению к политикам вообще, вне зависимости от контекста, в котором они действуют [Baumert et al., 2017; Pattyn et al., 2012; Pinkleton, Austin, 2001, 2002, 2004; Van Assche et al., 2018, 2019]. Во-вторых, одни методики включают в себя только позитивные утверждения о политиках, вторые – только негативные утверждения, а третьи – как негативные, так и позитивные пункты.

В то же время существует общая особенность, которая присутствует практически во всех методиках. Как правило, исследователи суммируют ответы респондентов на все пункты опросника и подсчитывают общий индекс, который называют либо доверием, либо цинизмом по отношению к политикам. Такой способ обработки результатов не дает возможности проанализировать связь между этими переменными. Однако немногочисленные исследования, в которых измерялись оба параметра [Гулевич и др., 2020; Pattyn et al., 2012; Van Assche et al., 2018], продемонстрировали, что доверие и цинизм по отношению к политикам образуют разные факторы и по-разному связаны с некоторыми психологическими показателями.

Психологические факторы и последствия политического цинизма

Психологические исследования позволили выделить индивидуальные и ситуативные факторы, которые предсказывают доверие и цинизм по отношению к политикам. К индивидуальным факторам относятся представления о мире в целом. Например, некоторые исследования показали, что доверие по отношению к политикам позитивно связано с верой в справедливый мир [Umemura, Serek, 2016] и негативно – с социальным цинизмом [Pattyn et al., 2012], а цинизм к политикам – наоборот. Однако другие исследования продемонстрировали, что социальный цинизм связан с цинизмом по отношению к политикам, но не связан с доверием по отношению к ним [Гулевич и др., 2020].

К ситуативным факторам относятся сообщения в средствах массовой коммуникации, посвященные политикам. В частности, исследования показали, что стратегически ориентированные сообщения, в которых описывается стратегия ведения предвыборной кампании, формируют более низкий уровень доверия и более высокий уровень цинизма по отношению к политикам, чем проблемно-ориентированные сообщения [см. мета-анализ Zoizner, 2018]. Такие же последствия вызывают сообщения, описывающие незаконные действия политиков (vs. законные действия) [Halmburger et al., 2019] и политическая сатира (vs. серьезные сообщения) [Mendiburo-Seguel et al., 2017].

Политический цинизм, в свою очередь, предсказывает политические оценки и поведение. Негативное отношение к политическим деятелям сказывается на политической самоэффективности, на готовности принимать участие в голосовании и протестных действиях, а также на исходе голосования. В целом, исследования показывают, что люди с высоким уровнем доверия и низким уровнем цинизма по отношению к политикам более активно участвуют в политической жизни. В то же время люди с высоким уровнем цинизма и низким уровнем доверия к ним либо отказываются от участия, либо пытаются кардинально изменить существующую систему.

В частности, доверие по отношению к политикам позитивно, а цинизм по отношению к ним негативно связаны с политической самоэффективностью – верой человека в свою способность повлиять на исход политических выборов [Pinkleton, Austin, 2001; Yamamoto et al., 2017] или процессы, которые происходят в стране в целом [Гулевич и др., 2020; Heiss, Matthes, 2016; Pattyn et al., 2012]. Кроме того, доверие по отношению к политикам позитивно, а цинизм негативно связаны с готовностью голосовать на выборах и принимать участие в политически активных группах [Yamamoto et al., 2017; Pattyn et al., 2012]. В то же время цинизм по

отношению к политикам позитивно, а доверие негативно связаны с готовностью к протестному голосованию [Pattyn et al., 2012].

Однако некоторые исследования говорят, что доверие и цинизм к политикам по-разному связаны с политическим поведением. В частности, они показали, что готовность участвовать в протестном голосовании (например, голосовать за крайне правые партии в европейских странах) позитивно [Van Assche et al., 2018; Van Assche et al., 2019], а в других мирных протестных действиях [Pattyn et al., 2012] негативно связаны с цинизмом по отношению к политикам, но не связаны с доверием к ним. Эти исследования подтверждают идею о различии между политическим доверием и политическим цинизмом.

Текущее исследование

Анализ психологических исследований, посвященных доверию и цинизму по отношению к политикам, позволил сделать два вывода. Во-первых, он показал, что отношение к политикам – это элемент представления об окружающем мире, который накладывает отпечаток на политическое поведение людей. Во-вторых, он продемонстрировал, что доверие (приписывание позитивных характеристик) и цинизм (приписывание негативных характеристик) по отношению к политикам могут отражать два разных аспекта отношения к ним. Эти особенности были учтены в исследовании, которое состояло из двух этапов.

На первом этапе были созданы длинные и короткие методики для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам. В этих целях были использованы утверждения из распространенных англоязычных методик, которые измеряют отношение людей к политикам вообще, вне зависимости от контекста, в котором они действуют. В ходе исследования была проанализирована структура длинных и коротких версий опросников: рассмотрены однофакторная, двухфакторная и четырехфакторная модели, проверены три вида инвариантности на различных половых (мужчины-женщины) и возрастных (18-30, 31-40, 41-81 лет) группах.

На втором этапе использовались только короткие версии методик для измерения доверия и цинизма к политикам. В ходе данного этапа была вновь проанализирована структура этих версий и проверена их конвергентная валидность. В целях проверки валидности были использованы опросники для измерения отношения к политической системе (оправдание системы, доверие политическим институтам), общих представлений о мире (социальное

Гулевич О.А., Гусева В.В. Как измерить отношение к политикам? доверие, социальный цинизм) и политической активности (политическая самоэффективность, готовность к политическим действиям).

В целом, предыдущие исследования позволили предположить, что доверие по отношению к политикам позитивно, а цинизм по отношению к ним негативно будут связаны с социальным доверием, другими параметрами отношения к политической системе, политической самоэффективностью и готовностью к мирному политическому поведению. Кроме того, доверие по отношению к политикам негативно, а цинизм по отношению к ним позитивно будут связаны с социальным цинизмом. Однако сила этих связей может зависеть от вида отношения к политикам (доверие vs. цинизм).

Исследование 1

Метод

Выборка

В исследовании приняли участие 920 человек: 442 из них определили себя как женщин (48%) и 478 – как мужчин (52%). Возраст участников варьировался от 18 до 81 года ($M = 36.55$, $SD = 10.81$). Все респонденты указали, что они живут в России и имеют российское гражданство. Перед обработкой данных вся выборка была случайным образом разделена на две половины. Первая (тренировочная) подвыборка включала 460 человек, среди которых были 214 женщин и 246 мужчин в возрасте от 18 до 81 года ($M = 35.9$, $SD = 10.6$). Вторая (основная) подвыборка также состояла из 460 человек, среди которых были 228 женщин и 232 мужчины в возрасте от 18 до 72 лет ($M = 37.2$, $SD = 10.9$).

Процедура исследования

Респонденты принимали участие в онлайн-опросе. Сбор данных проводился в июне 2021 года на платформе Яндекс.Толока. Участники заполняли онлайн-опросник, созданный на словенском ресурсе Ika.si. Все люди были проинформированы об анонимности опроса и выразили свое согласие участвовать в исследовании. Опросник включал в себя авторскую методику для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам, социально-демографические характеристики и вопросы для проверки внимательности. За успешное прохождение опроса (заполнение методик и правильный ответ на контрольные вопросы) респонденты получали 15 центов.

Методики для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам

При создании русскоязычных методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам мы руководствовались следующими соображениями. С одной стороны, мы брали за основу представление о доверии и цинизме по отношению к политикам, которое используется в других странах. Это было сделано для того, чтобы данные, полученные в российских исследованиях, можно было сопоставить с данными, полученными в других странах. С другой стороны, при составлении окончательного варианта методик мы выбирали те пункты, которые хорошо «работали» на российской выборке. Это позволило учесть российскую специфику рассуждения о политиках.

В основу методик легли утверждения из распространенных англоязычных опросников [Aaldering, 2018; Adriaansen et al., 2012; Adriaansen et al., 2010; Boukes, Boomgaarden, 2015; Chang, 2007; Corral-Cumbreras, Powell, 2019; Manoliu, Bastien, 2018; Rill, Cardiel, 2013; Guggenheim et al., 2011; Pattyn et al., 2012; Pinkleton, Austin, 2004; Pinkleton, Austin, 2002; Yamamoto, Kushin, 2014; Fu et al., 2011; Goovaerts, Marien, 2020; Jebril et al., 2013; Jones-Jang et al., 2020; Lee et al., 2018; Rooduijn et al., 2017; Schuck, De Vreese, 2015; Song et al., 2020; Van Dalen et al., 2011; Van Stekelenburg, Klandermans, 2018], которые измеряют доверие или цинизм по отношению к политикам. Эти утверждения были переведены на русский язык и разделены на две группы. В одну группу попали пункты, которые описывали позитивные особенности политиков (доверие), а в другую группу – пункты, которые описывали негативные характеристики (цинизм).

После этого утверждения, которые отражали доверие и цинизм по отношению к политикам, были сопоставлены друг с другом. В результате были выделены пары утверждений, которые были похожи по форме, но имели противоположное значение (например, «Большинство политиков заботятся об интересах обычных граждан» и «Большинство политиков заботятся только о собственных интересах»). В тех случаях, когда утверждение с противоположным значением отсутствовало, мы формулировали его самостоятельно (например, «Политики часто манипулируют другими людьми» (исходный вариант) и «Политики редко манипулируют другими людьми» (добавленный вариант)).

Окончательный список включал 38 пунктов: 19 утверждений отражали доверие к политикам, 19 утверждений – цинизм к ним. Семь пар утверждений описывали честность / нечестность политиков; четыре пары – склонность политиков защищать интересы граждан / свои интересы; четыре пары – понимание / непонимание политиками того, что происходит в обществе; четыре пары – способность / неспособность политиков решить общественные проблемы. Полный

список утверждений приведен в Приложении 1. Эти утверждения предъявлялись в случайном порядке. Респонденты оценивали степень согласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале, где 1 – «совершенно не согласен», а 7 – «совершенно согласен».

Стратегия анализа данных

Анализ данных проводился с помощью программы Mplus. Для оценки внутренней структуры опросника был применен конфирматорный факторный анализ (КФА). Ранее было показано, что критерий хи-квадрат чрезмерно чувствителен к небольшим и теоретически незначимым факторам, особенно при больших размерах выборки [Chen, 2007]. Поэтому соответствие моделей полученным данным оценивалось с помощью других индексов, которые обычно используются в данной ситуации [Kahn, 2006]. К ним относятся [Kline, 2016]:

- индекс сравнительного соответствия (CFI) и индекс Такера-Льюиса (TLI), при которых приемлемое соответствие модели задается значениями $\geq .90$, а хорошее соответствие – $\geq .95$;
- среднеквадратическая ошибка аппроксимации (RMSEA), при которой приемлемое соответствие модели задается значением между $.05$ и $.08$, а хорошее соответствие – $.05$ и ниже;
- стандартизированный корень среднеквадратического остатка (SRMR), значения которого ниже, чем $.08$, считаются хорошими.

Для проверки инвариантности моделей была использована процедура многогруппового конфирматорного факторного анализа. В ходе исследования была проверена конфигурационная, метрическая и скалярная инвариантность между двумя половыми и тремя возрастными группами. В соответствии с рекомендациями для проверки инвариантности методик [Kline, 2016] в качестве критерия для подтверждения каждого вида инвариантности было использовано изменение CFI, равное или меньшее $.01$, и изменение RMSEA, равное или меньшее 0.015 .

Результаты

В начале анализа выборка была случайным образом разделена на две части. Структура методик была отдельно проанализирована на первой (тренировочной) и на второй (основной) подвыборке. В ходе анализа проверялись три модели: однофакторная, двухфакторная и четырехфакторная. В первом случае все пункты методики образуют один фактор. Во втором случае пункты образуют два фактора – коммунальные и деятельностные характеристики,

которые, в свою очередь, объединяются в один фактор. В третьем случае пункты методики образуют четыре фактора – честность / нечестность, защита интересов граждан / собственных интересов, знание / незнание общественных проблем, способность / неспособность их решить – которые объединяются в один фактор.

Утверждения, отражающие доверие и цинизм к политикам, анализировались отдельно. Результаты анализа длинных версий (см. Приложение 1) методик представлены в таблице 1 (см. Приложение 2). Они показали, что эти версии опросников для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам плохо соответствуют данным. Поэтому были созданы короткие варианты методик. В короткие варианты вошло по 8 пунктов (2 пункта для каждого из четырех факторов), которые имели наибольшие факторные нагрузки (см. Приложение 1). Сравнение методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам показало, что они включали в себя утверждения из одних и тех же пар.

Результаты анализа коротких версий методик представлены в таблице 2 (см. Приложение 3). Они показали, что короткие версии лучше соответствуют данным, чем длинные версии. Причем четырехфакторная модель лучше соответствует данным, чем однофакторная и двухфакторная модели. Эти результаты воспроизводятся как на первой, так и на второй подвыборке. Поэтому в дальнейшем анализировалась структура «4-в-1» коротких версий опросников. Структура четырехфакторных моделей для кратких версий опросников представлена на рис. 1-4 в Приложении 4.

Анализ инвариантности коротких версий методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам производился на полной выборке. В ходе анализа проверялась четырехфакторная модель, где мужчины и женщины, а также люди трёх возрастных групп (18-30; 31-40; 41-81; N = 287, 325, 308) рассматривались как разные группы. Результаты анализа представлены в таблице 3 (см. Приложение 5).

Результаты показали конфигурационную, метрическую и скалярную инвариантность факторов первого и второго порядка в коротких версиях методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам. Индексы CFI, TLI, RMSEA и SRMR показали приемлемое соответствие. Все модели продемонстрировали хорошее соответствие данным по возрастным группам и группам по полу. Все стандартизованные факторные нагрузки были значимыми. При сравнении моделей с предыдущей моделью в последовательности было обнаружено, что предлагаемые значения были ниже пороговых значений как в возрастных

группах, так и в группах по полу. Поэтому во втором исследовании были использованы короткие версии опросников.

Исследование 2

Метод

Выборка

Во втором исследовании приняли участие 396 человек: 189 определили себя как женщин (47.7%) и 207 – как мужчин (52.3%) в возрасте от 18 до 80 лет ($M = 38.52$, $SD = 12.08$). Все участники исследования указали, что они живут в России и имеют российское гражданство. Методику для измерения доверия по отношению к политикам заполняли 188 человек, среди которых было 102 женщины и 86 мужчин в возрасте от 19 до 80 лет ($M = 39.08$, $SD = 12.16$). Методику для измерения цинизма по отношению к политикам заполняли 208 человек, среди которых было 87 женщин и 121 мужчина в возрасте от 18 до 72 лет ($M = 38.00$, $SD = 12.00$).

Процедура исследования

Респонденты принимали участие в онлайн-опросе. Сбор данных проводился в июне 2021 года на платформе Яндекс.Толока. Респонденты заполняли онлайн-опросник, созданный на словенском ресурсе 1ka.si. Все участники были проинформированы об анонимности опроса и выразили свое согласие участвовать в исследовании. Участники заполняли короткий вариант методики для измерения либо доверия, либо цинизма по отношению к политикам (Приложение 1), а также все методики для проверки конвергентной валидности и указывали свои социально-демографические характеристики. За успешное прохождение опроса (заполнение методик и правильный ответ на контрольные вопросы) респонденты получали 15 центов.

Методики для проверки конвергентной валидности

Социальное доверие. Для измерения этого параметра использовался вопрос: «Насколько, по Вашему мнению, можно доверять другим людям?». Респонденты отмечали степень своего согласия с утверждением по 7-балльной шкале, от 1 («точно нельзя доверять») до 7 («точно можно доверять»).

Социальный цинизм. Социальный цинизм измерялся с помощью методики, которая состояла из пяти утверждений [Гулевич и др., 2020]: «Люди готовы лгать, чтобы превзойти окружающих», «Большинство людей следуют принципу «каждый сам за себя», «Многие люди

пользуются бескорыстием окружающих», «Люди всегда пытаются получить больше, чем заслуживают», «Люди не заботятся о соблюдении правил, если их никто не контролирует». Респонденты отмечали степень согласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале, от 1 («совершенно не согласен») до 7 («совершенно согласен») ($\alpha_{\text{доверие}} = .807$; $\alpha_{\text{цинизм}} = .861$)ⁱⁱ.

Доверие институтам. Доверие институтам измерялось шкалой из семи утверждений. Респонденты должны были оценить, насколько они доверяют перечисленным ниже институтам: президенту, правительству, Федеральному Собранию (Совету Федерации и Государственной Думе), судебной системе, полиции, спецслужбам, армии. Респонденты отмечали уровень своего доверия по 7-балльной шкале, от 1 («абсолютно не доверяю») до 7 («полностью доверяю»). Эксплораторный факторный анализ показал, что эти утверждения формируют одну шкалу ($\alpha_{\text{доверие}} = .942$; $\alpha_{\text{цинизм}} = .953$).

Общее оправдание системы. Общее оправдание системы было измерено с помощью опросника, состоящего из пяти утверждений [Agadullina et al., 2021]: «Сегодня в России большинство решений власти направлены на благо народа», «Сегодня в России большинство людей может достичь желаемого уровня жизни», «Сегодня в России жизнь большинства людей меняется в правильном направлении», «Сегодня в России большинство людей должны быть довольны тем, что имеют», «Сегодня в России у большинства людей жизнь стала лучше». Респонденты отмечали степень согласия с каждым утверждением по 7-балльной шкале от 1 («совершенно не согласен») до 7 («совершенно согласен») ($\alpha_{\text{доверие}} = .935$; $\alpha_{\text{цинизм}} = .943$).

Политическая самооффективность. Для измерения этого параметра использовались субшкалы личной и коллективной политической самооффективности [Gulevich et al., 2017]. Каждая субшкала состояла из трёх утверждений: «Я / Вместе граждане России могут влиять на принятие новых законов и политических решений», «Я / Вместе граждане России могут способствовать избранию политического лидера, чьи взгляды я разделяю», «Я / Вместе граждане России могут добиться исполнения существующих законов и политических решений». Участники оценивали степень своего согласия с этими утверждениями по 7-балльной шкале от 1 («совершенно не согласен») до 7 («совершенно согласен») ($\alpha_{\text{личная_доверие}} = 0.868$, $\alpha_{\text{коллективная_доверие}} = 0.932$; $\alpha_{\text{личная_цинизм}} = 0.914$, $\alpha_{\text{коллективная_цинизм}} = 0.961$).

Готовность к политическому поведению. Мы рассмотрели шесть форм политического поведения:

- общение на политические темы со знакомыми («лайки», обмен информацией и обсуждение её в социальных сетях, три пункта, $\alpha_{\text{доверие}} = 0.889$, $\alpha_{\text{цинизм}} = 0.931$);
- формальное общение с политиками (письменные обращения и жалобы в электронные приемные органов государственной власти, комментарии к законам на веб-сайтах органов государственной власти, два пункта, $\Gamma_{\text{доверие}} = 0.724$, $\Gamma_{\text{цинизм}} = 0.783$);
- неформальное общение с политиками (личные и коллективные обращения к ним в социальных сетях, два пункта, $\Gamma_{\text{доверие}} = 0.519$, $\Gamma_{\text{цинизм}} = 0.633$);
- перечисление пожертвований (пожертвования медиа-платформам, освещающим политические темы, политикам или политическим движениям / партиям, общественным и правозащитным организациям, три пункта, $\alpha_{\text{доверие}} = 0.891$, $\alpha_{\text{цинизм}} = 0.926$);
- участие в выборах (готовность голосовать на местных, региональных и федеральных выборах, три пункта, $\alpha_{\text{доверие}} = 0.991$, $\alpha_{\text{цинизм}} = 0.989$);
- участие в мирных уличных акциях (пикетах, согласованных митингах и демонстрациях, несогласованных митингах и демонстрациях, три пункта, $\alpha_{\text{доверие}} = 0.914$, $\alpha_{\text{цинизм}} = 0.946$).

Респонденты оценивали свою готовность участвовать в подобных мероприятиях по 7-балльной шкале от 1 («определенно не готов») до 7 («определенно готов»).

Результаты

Результаты конфирматорного факторного анализа, проведенного с помощью пакета Mplus, показали, что четырехфакторная модель цинизма по отношению к политикам хорошо соответствовала эмпирическим данным ($\chi^2 = 22.298$, $df = 16$, $RMSEA [90\% CI] = .044 [.000; .083]$, $SRMR = .020$, $CFI = .995$, $TLI = .991$). В то же время четырехфакторная модель доверия политикам имела приемлемые показатели, за исключением $RMSEA$ ($\chi^2 = 51.708^*$, $df = 16$, $RMSEA [90\% CI] = .109 [.077; .143]$, $SRMR = .031$, $CFI = .967$, $TLI = .943$). Учитывая это, было принято решение вычислять общие показатели доверия и цинизма к политикам.

Проверка конвергентной валидности опросника проводилась с помощью статистического пакета SPSS Statistics 27. Коэффициенты корреляции r -Спирмена для доверия по отношению к политикам приведены в таблице 4, а для цинизма по отношению к политикам – в таблице 5

(см. Приложение 6). Они показали, что, во-первых, доверие по отношению к политикам было позитивно связано с двумя другими показателями отношения к системе – общим оправданием системы и доверием институтам. В то же время цинизм по отношению к политикам был негативно связан с этими показателями.

Во-вторых, результаты продемонстрировали, что доверие и цинизм по отношению к политикам были связаны с представлением о мире в целом. В частности, доверие по отношению к политикам было позитивно связано с социальным доверием и негативно – с социальным цинизмом. В то же время цинизм по отношению к политикам был положительно связан с социальным цинизмом и отрицательно – с социальным доверием.

И наконец, в-третьих, данные показали, что доверие и цинизм по отношению к политикам связаны с готовностью участвовать в политической жизни. Самые сильные и последовательные связи касались веры в возможность повлиять на происходящее. В частности, доверие по отношению к политикам было позитивно, а цинизм по отношению к политикам – негативно связаны с личной и коллективной политической самоэффективностью.

В то же время отношение к политикам было менее последовательно связано с готовностью к политическим действиям. Так, доверие по отношению к политикам было позитивно связано только с готовностью жертвовать деньги политическим движениям / партиям, общественным и правозащитным организациям. В то же время цинизм по отношению к политикам был позитивно связан с готовностью к формальной и неформальной коммуникации с политиками, но негативно связан с готовностью жертвовать деньги.

Обсуждение

Политическое доверие – это значимый показатель, описывающий отношение людей к политической системе. Важной составляющей этого отношения является доверие и цинизм по отношению к людям, которые профессионально занимаются политической деятельностью. Для измерения такого отношения используются сложные методики, которые описывают способность политиков решать проблемы и строить взаимовыгодные отношения с гражданами.

В рамках данного исследования мы создали русскоязычные опросники для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам. Эти методики, с одной стороны, учитывают существующие в современной науке представления о доверии и цинизме по отношению к

политикам, а с другой – учитывают российский контекст. Они имеют несколько основных особенностей.

Во-первых, каждая методика включает в себя четыре субшкалы, которые позволяют измерить представления людей о коммунальных (честность / нечестность, склонность защищать общественные / собственные интересы) и деятельностных (знание / незнание общественных проблем, способность / неспособность решить проблемы) особенностях политиков. Однако эти субшкалы тесно связаны между собой и, благодаря этому, образуют единый показатель политического доверия и политического цинизма. Таким образом, созданные методики позволяют измерить комплексное отношение к политикам вообще.

Во-вторых, русскоязычные варианты методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам сохраняют свою структуру на разных данных (см. исследования 1 и 2), а также в разных половых и возрастных группах. Это означает, что созданные опросники можно использовать для крупномасштабных исследований, в которых будут принимать участие мужчины и женщины, а также представители разных поколений. Однако стоит учитывать, что методика, предназначенная для измерения цинизма по отношению к политикам, обладает лучшими параметрами, чем методика, предназначенная для измерения доверия по отношению к ним.

В-третьих, созданные нами методики для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам обладают конвергентной валидностью. В пользу этого говорят связи доверия и цинизма по отношению к политикам с отношением к другим людям, с отношением к политической системе и с политической самоэффективностью. В частности, наше исследование продемонстрировало, что доверие к политикам позитивно связано с социальным доверием и негативно связано с социальным цинизмом. Цинизм к политикам, напротив, негативно связан с социальным доверием и позитивно – с социальным цинизмом.

Кроме того, исследование показало, что доверие по отношению к политикам позитивно, а цинизм по отношению к политикам негативно, связаны с другими элементами отношения к политической системе – оправданием системы и доверием политическим институтам. Таким образом, доверие и цинизм по отношению к политикам можно рассматривать как элемент позитивного или негативного отношения к политической системе в целом. И наконец, полученные данные говорят о том, что доверие по отношению к политикам позитивно, а

цинизм по отношению к политикам негативно связаны с личной и коллективной политической самоэффективностью.

В целом, использование отдельных методик для измерения доверия и цинизма по отношению к политикам позволило продемонстрировать сходства и различия между этими конструктами. С одной стороны, доверие и цинизм по отношению к политикам тесно связаны с отношением к другим людям и к политической системе. С другой стороны, они по-разному связаны с готовностью к политическому поведению. Цинизм по отношению к политикам связан как с помощью, так и с противодействием политической системе. В то же время доверие по отношению к политикам связано преимущественно с помогающим поведением.

В частности, политическое доверие побуждает людей помогать политикам, а политический цинизм оказывает обратный эффект. Например, наше исследование показало, что доверие по отношению к политикам позитивно, а цинизм по отношению к ним негативно связаны с готовностью жертвовать деньги организациям: медиа-платформам, освещающим политические темы, политикам или политическим движениям / партиям, общественным и правозащитным организациям.

В то же время только политический цинизм связан с готовностью противодействовать политикам. Например, наше исследование продемонстрировало, что цинизм по отношению к политикам позитивно связан с готовностью писать обращения и жалобы в электронные приемные органов государственной власти, комментарии к законам на официальных веб-сайтах, а также личные и коллективные обращения к политикам в социальных сетях. В ходе такой коммуникации люди часто высказывают претензии представителям власти, поэтому подобные действия можно рассматривать как своеобразный аналог протестного голосования.

Однако стоит отметить, что у российских респондентов доверие и цинизм по отношению к политикам связаны прежде всего с готовностью к относительно простым формам поведения, которые не требуют больших физических усилий и могут быть осуществлены, не выходя из дома. В то же время мы не обнаружили прямой связи между этими конструктами и готовностью к более сложным формам поведения (например, к участию в голосовании или в уличных акциях). Возможно, в данном случае связь между отношением к политикам и поведением опосредована политической самоэффективностью – верой человека в возможность повлиять на происходящее.

В заключение стоит отметить, что наше исследование обладает несколькими ограничениями. Во-первых, поиск респондентов осуществлялся с помощью сервиса Яндекс.Толока. Данная платформа позволяет респондентам выбирать тему исследования, что увеличивает вероятность нахождения людей, заинтересованных в политических опросах. В будущих исследованиях для улучшения репрезентативности выборки необходимо квотировать её с учетом пола, возраста и географии. Во-вторых, в исследовании 2 настоящей работы четырехфакторная модель доверия политикам имела приемлемые показатели, за исключением RMSEA, что может говорить о том, что эта методика требует дополнительного внимания.

Приложения

Приложение 1

Длинная версия методики для измерения доверия по отношению политикам

1. В целом, политики – честные люди.
2. Политики чаще всего честны со СМИ и общественностью.
3. Политики, как правило, выполняют свои обещания.
4. Большинство политиков обещают ровно столько, сколько могут выполнить.
5. В большинстве случаев обещаниям политиков можно доверять.
6. Политики редко манипулируют другими людьми.
7. Большая часть политиков – не коррумпирована.
8. Политики, как правило, поддерживают связь с обычными гражданами.
9. Большую часть времени политики действуют в интересах обычных граждан.
10. Большинство политиков заботятся об интересах обычных граждан.
11. Политики редко пытаются обогатиться за счет обычных граждан.
12. Чаще всего политики хорошо понимают, что происходит в обществе.
13. Политики часто могут оценить реальное положение дел в обществе.
14. Большинство политиков хорошо понимают, что на самом деле важно для граждан.
15. Большинство политиков понимают, как можно решить общественные проблемы.
16. В целом, политики – компетентные люди.
17. Можно быть уверенным в правильности решений, которые принимают большинство политиков.
18. Большинство политиков грамотно распоряжаются деньгами налогоплательщиков.
19. Большинство политиков способны решить вопросы, возникающие в обществе.

Честность: утверждения 1-7

Защита интересов граждан: утверждения 8-11

Знание проблем: утверждения 12-15

Способность решить проблемы: утверждения 16-19

Длинная версия методики для измерения цинизма по отношению к политикам

1. В целом, политики – нечестные люди.
2. Политики чаще всего лгут СМИ и общественности.
3. Политики, как правило, не выполняют своих обещаний.
4. Большинство политиков обещают больше, чем могут выполнить.
5. В большинстве случаев обещания политиков не заслуживают доверия.
6. Политики часто манипулируют другими людьми.
7. Большая часть политиков – коррумпирована.
8. Политики, как правило, не поддерживают связь с обычными гражданами.
9. Большую часть времени политики действуют в собственных интересах.
10. Большинство политиков заботятся только о собственных интересах.
11. Политики зачастую пытаются обогатиться за счет обычных граждан.
12. Чаще всего политики плохо понимают, что происходит в обществе.
13. Политики часто оторваны от реальной жизни.
14. Большинство политиков плохо понимают, что на самом деле важно для граждан.
15. Большинство политиков не понимают, как можно решить общественные проблемы.
16. В целом, политики – некомпетентные люди.

17. Никогда нельзя быть уверенным в правильности решений, которые принимают большинство политиков.

18. Большинство политиков неэффективно тратят деньги налогоплательщиков.

19. Большинство политиков не способны решить вопросы, возникающие в обществе.

Нечестность: утверждения 1-7

Защита собственных интересов: утверждения 8-11

Незнание проблем: утверждения 12-15

Неспособность решить проблемы: утверждения 16-19

Короткая методика для измерения доверия по отношению политикам

1. Большинство политиков обещают ровно столько, сколько могут выполнить.

2. Большую часть времени политики действуют в интересах обычных граждан.

3. Большинство политиков хорошо понимают, что на самом деле важно для граждан.

4. Можно быть уверенным в правильности решений, которые принимают большинство политиков.

5. Политики редко пытаются обогатиться за счет обычных граждан.

6. Чаще всего политики хорошо понимают, что происходит в обществе.

7. Политики редко манипулируют другими людьми.

8. Большинство политиков грамотно распоряжаются деньгами налогоплательщиков.

Честность: утверждения 1, 7

Защита интересов граждан: утверждения 2, 5

Знание проблем: утверждения 3, 6

Способность решить проблемы: утверждения 4, 8

Короткая методика для измерения цинизма по отношению к политикам

1. Большинство политиков обещают больше, чем могут выполнить.
2. Большую часть времени политики действуют в собственных интересах.
3. Большинство политиков плохо понимают, что на самом деле важно для граждан.
4. Нельзя быть уверенным в правильности решений, которые принимают большинство политиков.
5. Политики зачастую пытаются обогатиться за счет обычных граждан.
6. Чаще всего политики плохо понимают, что происходит в обществе.
7. Политики часто манипулируют другими людьми.
8. Большинство политиков неэффективно тратят деньги налогоплательщиков.

Нечестность: утверждения 1, 7

Защита собственных интересов: утверждения 2, 5

Незнание проблем: утверждения 3, 6

Неспособность решить проблемы: утверждения 4, 8

Приложение 2

Таблица 1

Результаты конфирматорного факторного анализа длинных методик

Модель	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI
Доверие по отношению к политикам												
Первая подвыборка						Вторая подвыборка						
Однофакторная модель	898.081*	152	.103 [.097; .110]	.054	.891	.877	1061.429*	152	.114 [.108; .121]	.065	.875	.859
Модель «2-в-1»	795.026*	150	.097 [.090; .103]	.052	.906	.892	Не определяется					
Модель «4-в-1»	480.916*	148	.070 [.063; .077]	.039	.951	.944	441.628*	148	.066 [.059; .073]	.044	.960	.953
Цинизм по отношению к политикам												
Первая подвыборка						Вторая подвыборка						
Однофакторная модель	774.931*	152	.094 [.88; .101]	.047	.893	.880	778.281*	152	.095 [.088; .101]	.046	.906	.895
Модель «2-в-1»	Не определяется						749.825*	150	.093 [.087; .100]	.044	.910	.898
Модель «4-в-1»	665.897*	148	.087 [.081; .094]	.044	.911	.898	681.136*	148	.088 [.082; .095]	.047	.920	.908

Примечания. χ^2 = хи-квадрат; RMSEA = среднеквадратическая ошибка аппроксимации; CI = доверительный интервал; SRMR = стандартизированный корень среднеквадратического остатка; CFI = индекс сравнительного соответствия; TLI = индекс Такера-Льюиса;

* p < .01

Приложение 3**Таблица 2**

Результаты конфирматорного факторного анализа коротких методик

Модель	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	TLI
Доверие по отношению к политикам												
Первая подвыборка						Вторая подвыборка						
Однофакторная модель	154.482*	20	.121 [.104; .139]	.047	.929	.900	326.535*	20	.183 [.165; .200]	.072	.856	.798
Модель «2-в-1»	154.409*	18	.128 [.110; .147]	.047	.928	.887	Не определяется					
Модель «4-в-1»	19.274	16	.021 [.000; .050]	.014	.998	.997	16.095	16	.004 [.000; .043]	.011	1.000	1.000
Цинизм по отношению к политикам												
Первая подвыборка						Вторая подвыборка						
Однофакторная модель	81.685*	20	.082 [.064; .101]	.036	.966	.953	96.810*	20	.091 [.074; .110]	.034	.967	.954
Модель «2-в-1»	Не определяется						Не определяется					
Модель «4-в-1»	22.837	16	.030 [.000; .057]	.015	.996	.993	31.039	16	.045 [.020; .069]	.014	.994	.989

Примечания. χ^2 = хи-квадрат; RMSEA = среднеквадратическая ошибка аппроксимации; CI = доверительный интервал; SRMR = стандартизированный корень среднеквадратического остатка; CFI = индекс сравнительного соответствия; TLI = индекс Такера-Льюиса;
* $p < .01$

Приложение 4

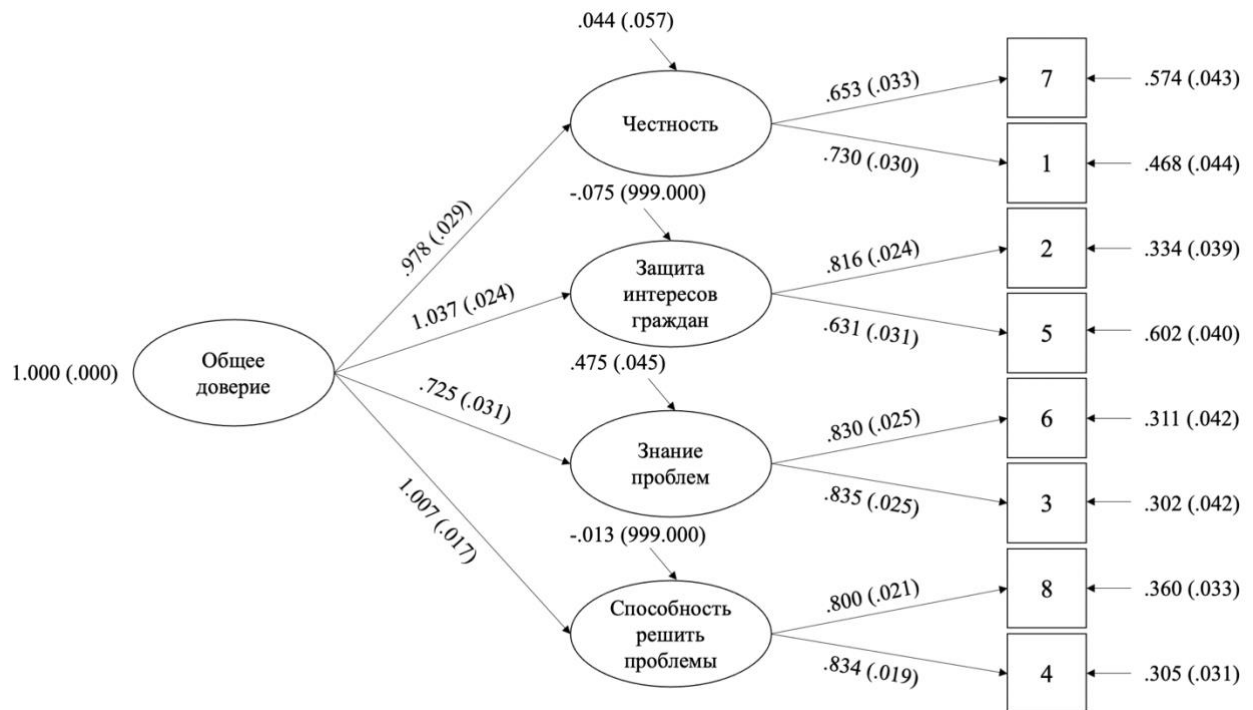

Рис. 1. Структура краткой версии опросника для измерения доверия по отношению к политикам для первой (тренировочной) подвыборки.

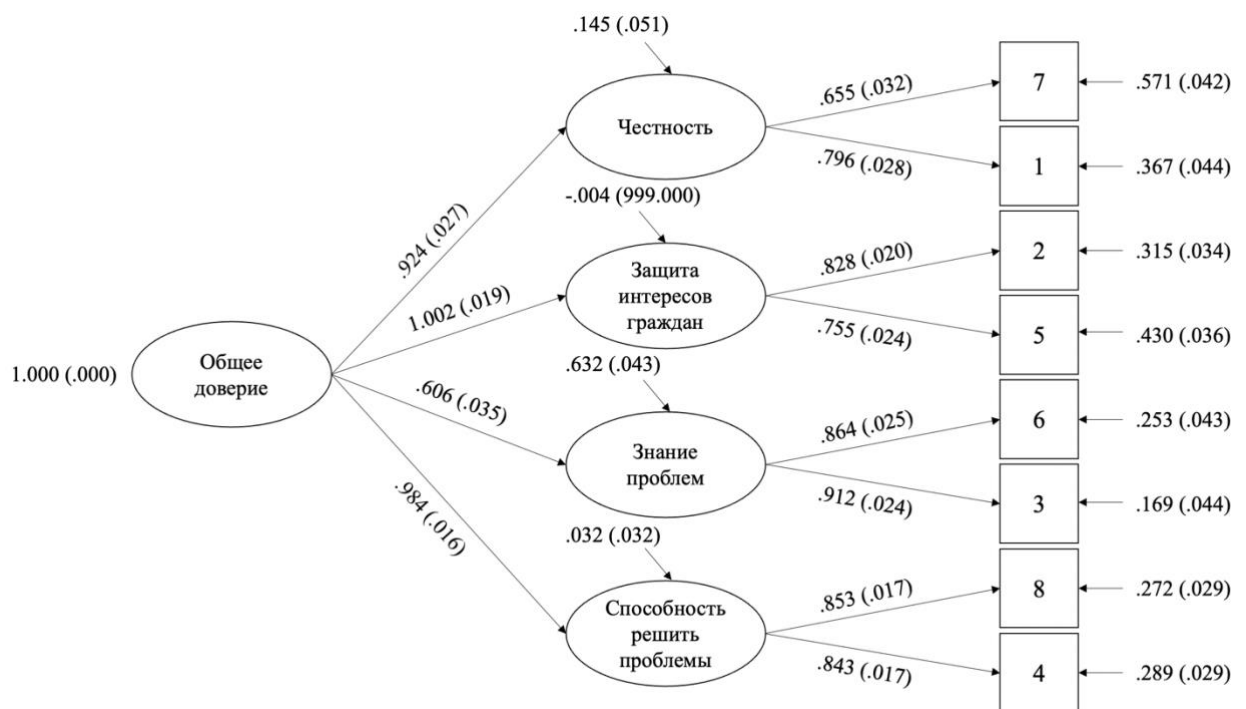

Рис. 2. Структура краткой версии опросника для измерения доверия по отношению к политикам для второй (основной) подвыборки.

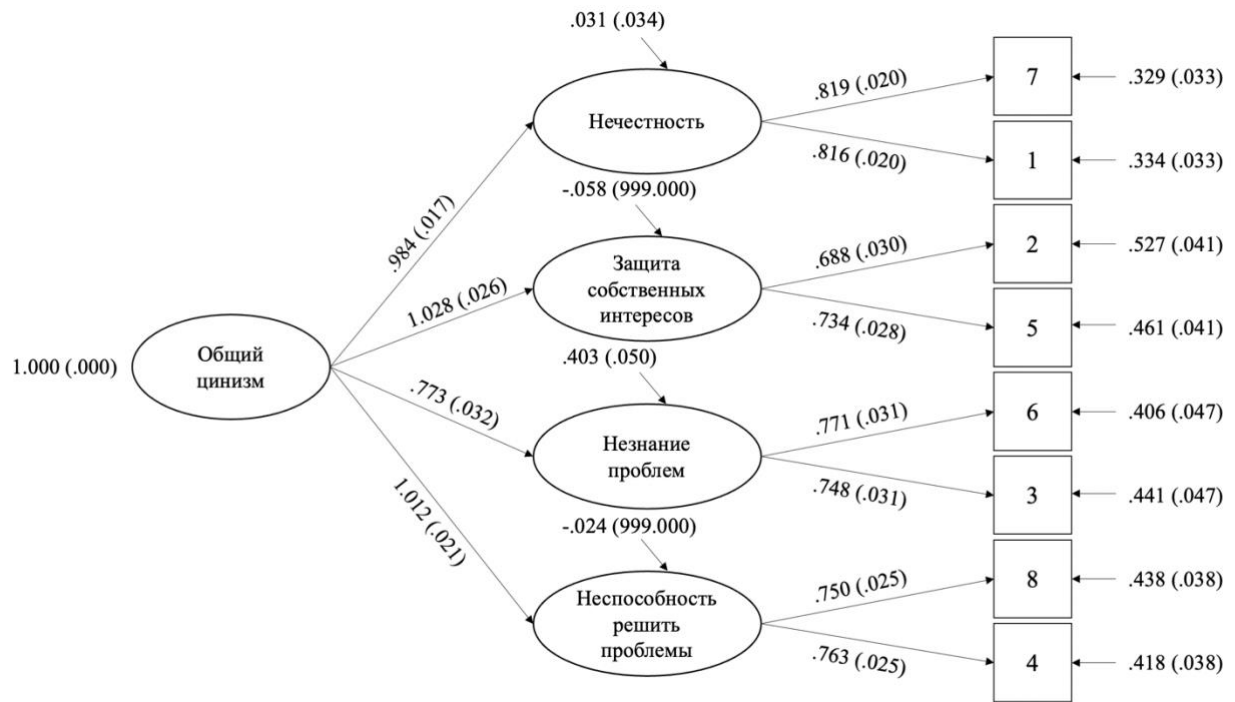

Рис. 3. Структура краткой версии опросника для измерения цинизма по отношению к политикам для первой (тренировочной) подвыборки.

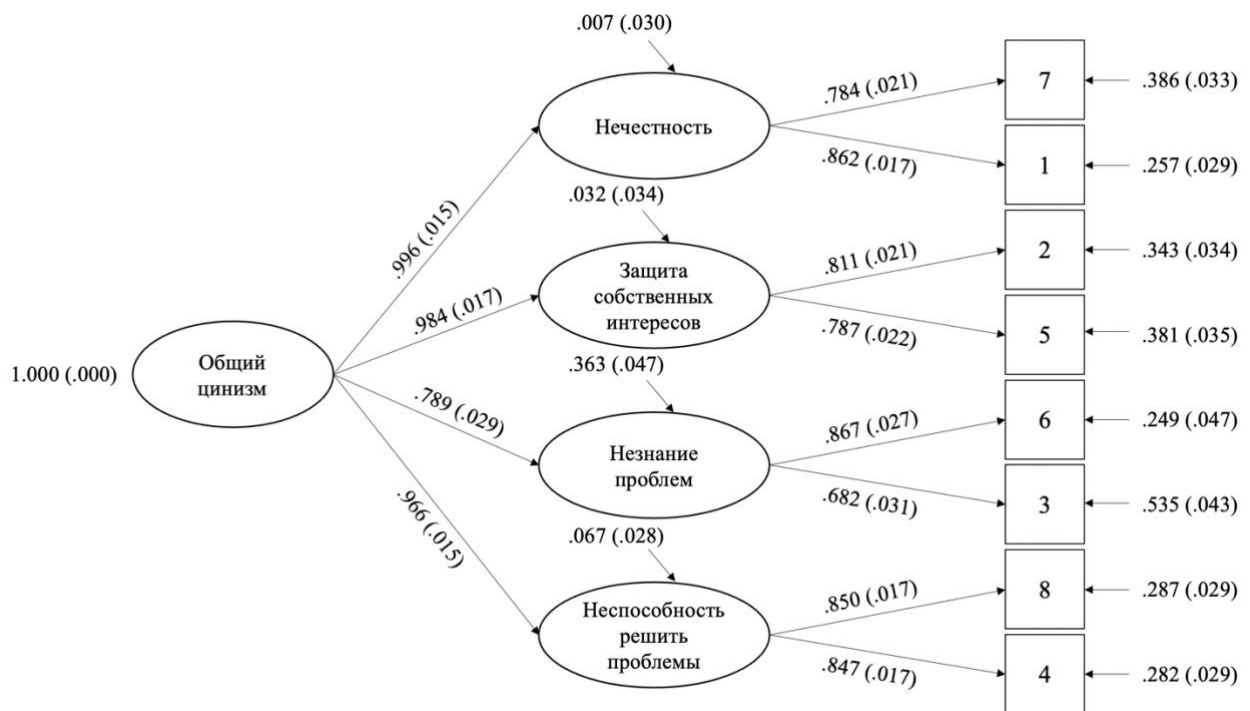

Рис. 4. Структура краткой версии опросника для измерения цинизма по отношению к политикам для второй (основной) подвыборки.

Примечания к рис. 1-4. Номер относится к номеру утверждения в краткой версии, представленной в Приложении 1. Приведены стандартизованные факторные нагрузки. Все факторные нагрузки значимы на уровне $p < 0,01$.

Приложение 5

Таблица 3

Результаты анализа инвариантности коротких методик

Группы	Инвариантность	χ^2	df	RMSEA [90% CI]	SRMR	CFI	Δ RMSEA	Δ CFI
Доверие по отношению к политикам								
Пол (мужчины / женщины)	Конфигурационная	38.922	32	.022 [.000; .043]	.014	.997	–	–
	Метрическая факторов первого порядка	44.084	36	.022 [.000; .042]	.020	.996	.000	.001
	Метрическая факторов первого и второго порядка	48.614	39	.023 [.000; .042]	.030	.995	.001	.001
	Скалярная факторов первого порядка	49.980	43	.019 [.000; .038]	.030	.996	.004	.001
	Скалярная факторов первого и второго порядка	52.975	46	.018 [.000; .037]	.033	.996	.001	.000
Возраст (18-30, 31-40, 41-81)	Конфигурационная	63.326	48	.032 [.000; .052]	.020	.992	–	–
	Метрическая факторов первого порядка	66.229	56	.024 [.000; .045]	.024	.995	.008	.003
	Метрическая факторов первого и второго порядка	75.029	62	.026 [.000; .045]	.032	.994	.002	.001
	Скалярная факторов первого порядка	80.092	70	.022 [.000; .041]	.032	.995	.004	.001

	Скалярная факторов первого и второго порядка	92.024	76	.026 [.000; .044]	.031	.992	.004	.003
Цинизм по отношению к политикам								
Пол (мужчины / женщины)	Конфигурационная	44.841	32	.030 [.000; .048]	.017	.993	–	–
	Метрическая факторов первого порядка	52.580*	36	.032 [.008; .049]	.034	.991	.002	.002
	Метрическая факторов первого и второго порядка	57.846*	39	.032 [.011; .049]	.042	.990	.000	.001
	Скалярная факторов первого порядка	63.259*	43	.032 [.012; .048]	.041	.989	.000	.001
	Скалярная факторов первого и второго порядка	66.301*	46	.031 [.011; .047]	.039	.989	.001	.000
Возраст (18-30, 31-40, 41-81)	Конфигурационная	58.298	48	.026 [.000; .048]	.018	.995	–	–
	Метрическая факторов первого порядка	66.271	56	.024 [.000; .045]	.033	.995	.002	.000
	Метрическая факторов первого и второго порядка	71.909	62	.023 [.000; .043]	.042	.995	.001	.000
	Скалярная факторов первого порядка	79.030	70	.021 [.000; .040]	.042	.995	.002	.000
	Скалярная факторов первого и второго порядка	82.999	76	.017 [.000; .038]	.045	.996	.004	.001

Примечания. χ^2 = хи-квадрат; RMSEA = среднеквадратическая ошибка аппроксимации; CI = доверительный интервал; SRMR = стандартизированный корень среднеквадратического остатка; CFI = индекс сравнительного соответствия; Δ RMSEA = изменение RMSEA (порог – .015); Δ CFI = изменение CFI (порог – .01); * $p < .05$.

Приложение 6**Таблица 4**

Средние / стандартные отклонения и коэффициенты корреляции Спирмена для доверия по отношению к политикам (N = 188)

Переменные	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 ДП	2.75	1.08												
2 ГД	3.73	1.32	.284***											
3 СЦ	5.18	0.93	-.341***	-.409***										
4 ИД	3.46	1.37	.576***	.389***	-.194**									
5 ОС	3.16	1.41	.658***	.280***	-.188*	.691***								
6 ИПЭ	2.94	1.33	.633***	.328***	-.318***	.521***	.695***							
7 КПЭ	3.86	1.51	.435***	.285**	-.229**	.405***	.499***	.700***						
8 ГГ	5.17	1.67	.015	.165*	-.035	.045	.001	.154*	.286***					
9 ГФП	4.19	1.56	.008	.075	.078	.023	.084	.144*	.242**	.421***				
10 ГКЗ	4.19	1.50	-.093	.181*	-.017	-.114	-.079	.144*	.292***	.392***	.549***			
11 ГНП	4.07	1.50	-.018	.146*	.009	-.049	.034	.170*	.299***	.398***	.746***	.679***		
12 ГП	2.60	1.38	.206**	.194**	-.177*	-.035	.173*	.300***	.255***	.215**	.287***	.410***	.414***	
13 ГУА	2.67	1.55	.011	.117	-.091	-.264***	-.074	.088	.176*	.248**	.314***	.440***	.481***	.593***

Таблица 5

Средние / стандартные отклонения и коэффициенты корреляции Спирмена для цинизма по отношению к политикам (N = 208)

Переменные	M	SD	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1 ЦП	5.46	1.12												
2 СД	3.69	1.28	-.235**											
3 СЦ	4.97	1.08	.340***	-.394***										
4 ИД	3.43	1.51	-.691***	.310***	-.141*									
5 ОС	3.00	1.49	-.703***	.313***	-.131	.827***								
6 ИПЭ	3.00	1.44	-.554***	.303***	-.190**	.624***	.716***							
7 КПЭ	3.84	1.70	-.329***	.223**	-.109	.444***	.518***	.634***						
8 ГГ	5.04	1.68	.127	.257***	-.001	.163*	.129	.198**	.184**					
9 ГФП	4.40	1.61	.190**	.152*	.048	-.029	-.069	.127	.147*	.441***				
10 ГКЗ	4.23	1.65	.132	.165*	-.021	-.037	-.073	.134	.174*	.326***	.735***			
11 ГНП	4.37	1.59	.189**	.152*	.041	-.062	-.072	.141*	.129	.427***	.885***	.811***		
12 ГП	2.93	1.63	-.189**	.229**	-.180**	.082	.143*	.294***	.222**	.146*	.362***	.495***	.425***	
13 ГУА	3.00	1.73	.044	.191**	-.119	-.065	-.044	.149*	.143*	.155*	.437***	.535***	.499***	.680***

Примечания к таблицам 4 и 5. ДП – доверие по отношению к политикам, ЦП – цинизм по отношению к политикам, СД – социальное доверие, СЦ – социальный цинизм, ИД – институциональное доверие, ОС – оправдание системы, ИПЭ – индивидуальная политическая самооэффективность, КПЭ – коллективная политическая самооэффективность, ГГ – готовность голосовать, ГФП – готовность к формальной

Гулевич О.А., Гусева В.В. Как измерить отношение к политикам?
коммуникации с политиками, ГКЗ – готовность к коммуникации со знакомыми, ГНП – готовность к неформальной коммуникации с политиками, ГП – готовность к жертвованиям, ГУА – готовность к уличным акциям. * $p < .05$; ** $p < .01$; *** $p < .001$

Литература

Гулевич О.А., Кривошеков В.С., Шмыгалева С.А. Политический цинизм: русскоязычная шкала для измерения негативного отношения к политикам. *Психологические исследования*, 2020, 13(73), 3. <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/169>. DOI:10.54359/ps.v13i73.169.

Рогач Н.Н. Депутат Государственной Думы в восприятии российских граждан: идеальные представления и существующие реалии. *Полилог*, 2021, 5(3). <https://polylogos-journal.ru/s258770110017319-2-1/>. DOI:10.18254/S258770110017319-2.

Усманова З.Р., Смулькина Н.В. Когнитивные и эмоциональные составляющие образа идеального парламента в сознании российских граждан. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*, 2021, 11(4), 77-82. DOI:10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82.

Aaldering L. The (ir) rationality of mediated leader effects. *Electoral Studies*, 2018, 54, 269-280. DOI:10.1016/j.electstud.2018.04.010.

Abele A.E., Rupperecht T., Wojciszke B. The influence of success and failure experiences on agency. *European Journal of Social Psychology*, 2008, 38(3), 436-448. DOI:10.1002/ejsp.454.

Abele A.E., Wojciszke B. Agency and communion from the perspective of self-versus others. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, 93, 751-763. DOI:10.1037/0022-3514.93.5.751.

Abele A.E., Wojciszke, B. Communal and agentic content in social cognition: A dual perspective model. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2014, 50, 195-255. DOI:10.1016/B978-0-12-800284-1.00004-7.

Adriaansen M.L., Van Praag P., De Vreese C.H. Substance matters: How news content can reduce political cynicism. *International Journal of Public Opinion Research*, 2010, 22(4), 433-457. DOI: .

Adriaansen M.L., Van Praag P., De Vreese C.H. A mixed report: The effects of strategic and substantive news content on political cynicism and voting. *Communications - The European Journal of Communication Research*, 2012, 37(2), 153-172. DOI:10.1515/commun-2012-0008.

Agadullina E.R., Ivanov A., Sarieva I. How do Russians perceive and justify the status quo: insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology*, 2021, 12:717838. DOI:10.3389/fpsyg.2021.717838.

Bauer P.C., Freitag M. Measuring trust. In: E. Uslaner (Ed.), *The Oxford handbook of social and political trust*. New York, NY: Oxford University Press, 2017. 15-36. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190274801.013.1.

Baumert A., Halmburger A., Rothmund T., Schemer C. Everyday dynamics in generalized social and political trust. *Journal of Research in Personality*, 2017, 69, 44-54. DOI:10.1016/j.jrp.2016.04.006.

Boukes M., Boomgaarden H.G. Soft news with hard consequences? Introducing a nuanced measure of soft versus hard news exposure and its relationship with political cynicism. *Communication Research*, 2015, 42(5), 701-731. DOI:10.1177/0093650214537520.

Chang C. Politically mobilizing vs. demobilizing media: A mediation model. *Asian Journal of Communication*, 2007, 17(4), 362-380. DOI:10.1080/01292980701636985.

Chen F.F. Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural equation modeling*, 2007, 14(3), 464-504. DOI:10.1080/10705510701301834.

Chu C., Martin A.E. The primacy of communality in humanization. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2021, 97. DOI:10.1016/j.jesp.2021.104224.

Corral-Cumbreras M., Powell T.E. The effect of consumption of corruption-related news on political cynicism. *Communication and Society*, 2019, 47-62. DOI:10.15581/003.32.4.47-62.

Fiske S.T. Stereotype content: Warmth and competence endure. *Current Directions in Psychological Science*, 2018, 27(2), 67-73. DOI:10.1177/0963721417738825.

Formanowicz M., Goldenberg A., Saguy T., Pietraszkiewicz A., Walker M., Gross J.J. Understanding dehumanization: The role of agency and communion. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, 77, 102-116. DOI:10.1016/j.jesp.2018.04.003.

Fu H., Mou Y., Miller M.J., Jalette, G. Reconsidering political cynicism and political involvement: A test of antecedents. *American Communication Journal*, 2011, 13(2), 44-61.

Gabriel O. W. Participation and political trust. In: S. Zmerli, van der Meer T.W.G. (Eds.), *Handbook on political trust*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Inc., 2017. pp. 228-241. DOI:10.4337/9781782545118.00025.

Goovaerts I., Marien S. Uncivil communication and simplistic argumentation: Decreasing political trust, increasing persuasive power?. *Political Communication*, 2020, 37(6), 768-788. DOI:10.1080/10584609.2020.1753868.

Guggenheim L., Kwak N., Campbell S.W. Nontraditional news negativity: The relationship of entertaining political news use to political cynicism and mistrust. *International Journal of Public Opinion Research*, 2011, 23(3), 287-314. DOI:10.1093/ijpor/edr015.

Halmburger A., Baumert A., Rothmundde T. Seen one, seen 'em all? Do reports about law violations of a single politician impair the perceived trustworthiness of politicians in general and of the political system? *Journal of Social and Political Psychology*, 2019, 7(1), 448-477. DOI:10.5964/jspp.v7i1.933

Heiss R., Matthes J. Mobilizing for some. The effects of politicians' participatory Facebook posts on young people's political efficacy. *Journal of Media Psychology*, 2016, 28, 123-135. DOI:10.1027/1864-1105/a000199.

Jebiril N., Albaek E., Claes H. de Vreese. Infotainment, Cynicism and Democracy: Privatization vs. Personalization. *European Journal of Communication*, 2013, 28(2), 105-121. DOI:10.1177/0267323112468683.

Jones-Jang S.M., Kim D.H., Kenski K. Perceptions of mis-or disinformation exposure predict political cynicism: Evidence from a two-wave survey during the 2018 US midterm elections. *New media and society*, 2020, pp. 3105-3125. DOI:10.1177/1461444820943878.

Kahn J.H. Factor analysis in counseling psychology research, training, and practice: Principles, advances, and applications. *The Counseling Psychologist*, 2006, 34(5), 684-718. DOI:10.1177/001100-0006286347.

Kenny D.A., Kaniskan B., McCoach D.B. The performance of RMSEA in models with small degrees of freedom. *Sociological methods and research*, 2015, 44(3), 486-507. DOI:10.1177/0049124114543236.

Kline R.B. *Principles and practice of structural equation modeling* (4th ed.). New York, NY: Guilford Press, 2016.

Lee F.L. The spillover effects of political scandals: The moderating role of cynicism and social media communications. *Journalism and Mass Communication Quarterly*. 2018, 95(3), 714-733. DOI:10.1177/1077699017723604.

Manoliu A., Bastien F. Does my favourite political television series make me cynical? *Canadian Journal of Communication*, 2018, 43(4). DOI:10.22230/cjc.2018v43n4a3274.

Mendiburo-Seguel A., Vargas S., Rubio A. Exposure to political disparagement humor and its impact on trust in politicians: How long does it last? *Frontiers in Psychology*, 2017, 8, Article 2236. DOI:10.3389/fpsyg.2017.02236.

Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism. *European Journal of Personality*, 2012, 26, 566-579. DOI:10.1002/per.858.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Exploring relationships among media use frequency, perceived media importance, and media satisfaction in political disaffection and efficacy. *Mass Communication and Society*, 2002, 5, 141-163. DOI:10.1207/S15327825MCS0502_3.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Individual motivations, perceived media importance, and political disaffection. *Political Communication*, 2001, 18, 321-334. DOI:10.1080/10584600152400365.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Media perceptions and public affairs apathy in the politically inexperienced. *Mass Communication and Society*, 2004, 7, 319-337. DOI:10.1207/s15327825mcs0703_4.

Pinkleton B.E., Um N.-H., Austin E.W. An exploration of the effects of negative political advertising on political decision making. *Journal of Advertising*, 2002, 31, 13-25. DOI:10.1080/00913367.2002.10673657.

Rill L.A., Cardiel C.L. Funny, ha-ha: The impact of user-generated political satire on political attitudes. *American Behavioral Scientist*, 2013, 57(12), 1738-1756. DOI:10.1177/0002764213489016.

Rooduijn M., Van der Brug W., De Lange S.L., Parlevliet, J. Persuasive populism? Estimating the effect of populist messages on political cynicism. *Politics and Governance*, 2017, 5(4), 136-145. DOI:10.17645/pag.v5i4.1124.

Schuck A.R., De Vreese C.H. Public support for referendums in Europe: A cross-national comparison in 21 countries. *Electoral Studies*, 2015, 38, 149-158. DOI:10.1016/j.electstud.2015.02.012.

Song H., Gil de Zúñiga H., Boomgaarden, H.G. Social media news use and political cynicism: Differential pathways through “news finds me” perception. *Mass Communication and Society*, 2020, 23(1), 47-70. DOI:10.1080/15205436.2019.1651867.

Uchronski M., Abele A. E., Bruckmüller S. Empathic perspective taking and the situational malleability of the communal self-concept. *Self and Identity*, 2013, 12(3), 238-258. DOI:10.1080/15298868.2012.655896.

Umemura T., Serek J. Different developmental pathways from parental warmth to adolescents' trust in peers and politicians: Mediating roles of adolescent–parent attachment and belief in a just world. *Social Justice Research*, 2016, 29(2), 186-205. DOI:10.1007/s11211-016-0258-x.

Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust. *Social Psychology*, 2018, 49, 182-189. DOI:10.1027/1864-9335/a000340.

Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern-day political alignments. *European Journal of Social Psychology*, 2019, 49, 190-199. DOI:10.1002/ejsp.2377.

Van Dalen A., Albæk E., de Vreese C. Suspicious minds: Explaining political cynicism among political journalists in Europe. *European Journal of Communication*, 2011, 26(2), 147-162. DOI:10.1177/0267323111404841.

Van Stekelenburg J., Klandermans B. In politics we trust... or not? Trusting and distrusting demonstrators compared. *Political Psychology*, 2018, 39(4), 775-792. DOI:10.1111/pops.12464.

Wojciszke B. Morality and competence in person- and self-perception. *European Review of Social Psychology*, 2005, 16, 155-188. DOI:10.1080/10463280500229619.

Wojciszke B., Abele A.E., Baryla W. Two dimensions of interpersonal attitudes: Liking depends on communion, respect depends on agency. *European Journal of Social Psychology*, 2009, 39(6), 973-990. DOI:10.1002/ejsp.595.

Wojciszke, B., Bazinska R., Jaworski M. On the dominance of moral categories in impression formation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1998, 24, 1251-1263. DOI:10.1177/01461672982412001.

Yamamoto M., Kushin M.J. More harm than good? Online media use and political disaffection among college students in the 2008 election. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2014, 19(3), 430-445. DOI:10.1111/jcc4.12046.

Поступила в редакцию 15 ноября 2021 г. Дата публикации: 30 июня 2022 г.

Сведения об авторах

Гулевич Ольга Александровна. Доктор психологических наук, профессор, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Гусева Виктория Владиславовна. Стажер-исследователь, департамент психологии, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», ул. Мясницкая, д. 20, 101000 Москва, Россия.

E-mail: vvguseva@hse.ru

Ссылка для цитирования

Гулевич О. А., Гусева В.В. Как измерить отношение к политикам? Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и политического цинизма. Психологические исследования. 2022. Т. 15, № 83. С. 7. URL: <https://psystudy.ru>

Адрес статьи: <https://doi.org/10.54359/ps.v15i83.1140>

Гулевич О.А.¹, Гусева В.В.¹ Как измерить отношение к политикам?
Русскоязычные опросники для измерения политического доверия и
политического цинизма

*Gulevich O.A.¹, Guseva V.V.¹ How to measure attitudes towards politicians?
Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism*

¹ National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russia

Political trust and political cynicism are the key indicators of the attitudes towards political systems. According to previous studies trust in politicians results from the attribution of positive action and communal qualities to them, whereas cynicism towards politicians – from attribution of negative action and communal qualities. The current study aimed to design a tool for measuring political trust and cynicism in Russian-speaking samples. The study included 1316 participants. The first stage of the study required the participants to complete questionnaires for measuring political trust and cynicism; the second stage offered the shortened versions of the respective methodologies, as well as tests measuring social trust, social cynicism, trust in institutions, system justification, political efficacy, and willingness to participate in different forms of political behavior. According to the results the four-factor structure of the questionnaires united with a common factor showed good fit with the data and worked equally for different sex and age groups. Political trust and cynicism were differently associated with readiness to engage in political behavior. The results of the study are discussed; however, further examination is required.

Keywords: political trust, political cynicism, social trust, social cynicism, system justification, institutional trust, political efficacy, political behavior

References

Aaldering L. The (ir) rationality of mediated leader effects. *Electoral Studies*, 2018, 54, 269-280. DOI:10.1016/j.electstud.2018.04.010.

Abele A.E., Rupperecht T., Wojciszke, B. The influence of success and failure experiences on agency. *European Journal of Social Psychology*, 2008, 38(3), 436-448. DOI:10.1002/ejsp.454.

Abele A.E., Wojciszke B. Agency and communion from the perspective of self-versus others. *Journal of Personality and Social Psychology*, 2007, 93, 751-763. DOI:10.1037/0022-3514.93.5.751.

Abele A.E., Wojciszke, B. Communal and agentic content in social cognition: A dual perspective model. *Advances in Experimental Social Psychology*, 2014, 50, 195-255. DOI:10.1016/B978-0-12-800284-1.00004-7.

Adriaansen M.L., Van Praag P., De Vreese C.H. Substance matters: How news content can reduce political cynicism. *International Journal of Public Opinion Research*, 2010, 22(4), 433-457.

Adriaansen M.L., van Praag P., de Vreese C.H. A mixed report: The effects of strategic and substantive news content on political cynicism and voting. *Communications - The European Journal of Communication Research*, 2012, 37(2), 153-172. DOI:10.1515/commun-2012-0008.

Agadullina E.R., Ivanov A., Sarieva, I. How do Russians perceive and justify the status quo: insights from adapting the system justification scales. *Frontiers in Psychology*, 2021, 4698. DOI:10.3389/fpsyg.2021.717838.

Bauer P. C., Freitag M. Measuring trust. In: E. Uslaner (Ed.), *The Oxford handbook of social and political trust*. New York, NY: Oxford University Press, 2017. pp. 15-36. DOI:10.1093/oxfordhb/9780190274801.013.1.

Baumert A., Halmburger A., Rothmund T., Schemer C. Everyday dynamics in generalized social and political trust. *Journal of Research in Personality*, 2017, 69, 44-54. DOI:10.1016/j.jrp.2016.04.006.

Boukes M., Boomgaarden H. G. Soft news with hard consequences? Introducing a nuanced measure of soft versus hard news exposure and its relationship with political cynicism. *Communication Research*, 2015, 42(5), 701-731. DOI:10.1177/0093650214537520.

Chang C. Politically mobilizing vs. demobilizing media: A mediation model. *Asian Journal of Communication*, 2007, 17(4), 362-380. DOI:10.1080/01292980701636985.

Chen F.F. Sensitivity of goodness of fit indexes to lack of measurement invariance. *Structural equation modeling*, 2007, 14(3), 464–504. DOI:10.1080/10705510701301834.

Chu C., Martin, A.E. The primacy of communality in humanization. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2021, 97. DOI:10.1016/j.jesp.2021.104224.

Corral-Cumbreras M., Powell T.E. The effect of consumption of corruption-related news on political cynicism. *Communication and Society*, 2019, 47-62. DOI:10.15581/003.32.4.47-62.

Fiske S.T. Stereotype content: Warmth and competence endure. *Current Directions in Psychological Science*, 2018, 27(2), 67-73. DOI:10.1177/0963721417738825.

Formanowicz M., Goldenberg A., Saguy T., Pietraszkiewicz A., Walker M., Gross, J.J. Understanding dehumanization: The role of agency and communion. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2018, 77, 102-116. DOI:10.1016/j.jesp.2018.04.003.

Fu H., Mou Y., Miller M.J., Jalette G. Reconsidering political cynicism and political involvement: A test of antecedents. *American Communication Journal*, 2011, 13(2), 44-61.

Gabriel O.W. Participation and political trust. In: S. Zmerli, van der Meer T.W.G. (Eds.), *Handbook on political trust*. Cheltenham, UK: Edward Elgar Publishing Inc., 2017. pp. 228-241. DOI:10.4337/9781782545118.00025.

Goovaerts I., Marien, S. Uncivil communication and simplistic argumentation: Decreasing political trust, increasing persuasive power?. *Political Communication*, 2020, 37(6), 768-788. DOI:10.1080/10584609.2020.1753868.

Guggenheim L., Kwak N., Campbell S. W. Nontraditional news negativity: The relationship of entertaining political news use to political cynicism and mistrust. *International Journal of Public Opinion Research*, 2011, 23(3), 287-314. DOI:10.1093/ijpor/edr015.

Gulevich O.A., Krivoshchekov V.S., Shmygaleva S.A. Politicheskii tsinizm: russkoazychna a shkala dla izmerenia negativnogo otnoshenia k politikam. *Psikhologicheskie issledovaniia*, 2020, 13(73), 3-27. <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/169>.

Halmburger A., Baumert A., Rothmundde T. Seen one, seen 'em all? Do reports about law violations of a single politician impair the perceived trustworthiness of politicians in general and of the political system? *Journal of Social and Political Psychology*, 2019, 7(1), 448–477. DOI:10.5964/jspp.v7i1.933.

Heiss R., Matthes J. Mobilizing for some. The effects of politicians' participatory Facebook posts on young people's political efficacy. *Journal of Media Psychology*, 2016, 28, 123-135. DOI:10.1027/1864-1105/a000199.

Jebri N., Albaek E., Claes H. de Vreese. Infotainment, Cynicism and Democracy: Privatization vs. Personalization. *European Journal of Communication*, 2013, 28(2), 105-121. DOI:10.1177/0267323112468683.

Jones-Jang S.M., Kim D.H., Kenski K. Perceptions of mis-or disinformation exposure predict political cynicism: Evidence from a two-wave survey during the 2018 US midterm elections. *New media and society*, 2020, pp. 3105-3125. DOI:10.1177/1461444820943878.

Kahn J. H. Factor analysis in counseling psychology research, training, and practice: Principles, advances, and applications. *The Counseling Psychologist*, 2006, 34(5), 684-718. DOI:10.1177/001100-0006286347.

Kenny D.A., Kaniskan B., McCoach D.B. The performance of RMSEA in models with small degrees of freedom. *Sociological methods and research*, 2015, 44(3), 486-507. DOI:10.1177/0049124114543236.

Kline R.B. *Principles and practice of structural equation modeling* (4th ed.). New York, NY: Guilford Press, 2016.

Lee F.L. The spillover effects of political scandals: The moderating role of cynicism and social media communications. *Journalism and Mass Communication Quarterly*, 2018, 95(3), 714-733. DOI:10.1177/1077699017723604.

Manoliu A., Bastien F. Does my favourite political television series make me cynical? *Canadian Journal of Communication*, 2018, 43(4). DOI:10.22230/cjc.2018v43n4a3274.

Mendiburo-Seguel A., Vargas S., Rubio A. Exposure to political disparagement humor and its impact on trust in politicians: How long does it last? *Frontiers in Psychology*, 2017, 8, Article 2236. DOI:10.3389/fpsyg.2017.02236.

Pattyn S., Van Hiel A., Dhont K., Onraet E. Stripping the political cynic: A psychological exploration of the concept of political cynicism. *European Journal of Personality*, 2012, 26, 566-579. DOI:10.1002/per.858.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Exploring relationships among media use frequency, perceived media importance, and media satisfaction in political disaffection and efficacy. *Mass Communication and Society*, 2002, 5, 141-163. DOI:10.1207/S15327825MCS0502_3.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Individual motivations, perceived media importance, and political disaffection. *Political Communication*, 2001, 18, 321-334. DOI:10.1080/10584600152400365.

Pinkleton B.E., Austin E.W. Media perceptions and public affairs apathy in the politically inexperienced. *Mass Communication and Society*, 2004, 7, 319-337. DOI:10.1207/s15327825mcs0703_4.

Pinkleton B.E., Um N.-H., Austin E.W. An exploration of the effects of negative political advertising on political decision making. *Journal of Advertising*, 2002, 31, 13-25. DOI:10.1080/00913367.2002.10673657.

Rill L.A., Cardiel, C.L. Funny, ha-ha: The impact of user-generated political satire on political attitudes. *American Behavioral Scientist*. 2013, 57(12), 1738-1756. DOI:10.1177/0002764213489016.

Rogach N.N. Deputat Gosudarstvennoï Dумы v vospriatii rossiskikh grazhdan: idealnye predstavleniia i sushchestvuiushchie realii, Polylogos journal, 2021, 5(3). <https://polylogos-journal.ru/s258770110017319-2-1/>. DOI:10.18254/S258770110017319-2.

Rooduijn M., Van der Brug W., De Lange S. L., Parlevliet J. Persuasive populism? Estimating the effect of populist messages on political cynicism. *Politics and Governance*, 2017, 5(4), 136-145. DOI:10.17645/pag.v5i4.1124.

Schuck A.R., De Vreese C.H. Public support for referendums in Europe: A cross-national comparison in 21 countries. *Electoral Studies*, 2015, 38, 149-158. DOI:10.1016/j.electstud.2015.02.012.

Song H., Gil de Zúñiga H., Boomgaarden H.G. Social media news use and political cynicism: Differential pathways through “news finds me” perception. *Mass Communication and Society*, 2020, 23(1), 47-70. DOI:10.1080/15205436.2019.1651867.

Uchronski M., Abele A.E., Bruckmüller S. Empathic perspective taking and the situational malleability of the communal self-concept. *Self and Identity*, 2013, 12(3), 238-258. DOI:10.1080/15298868.2012.655896.

Umemura T., Serek J. Different developmental pathways from parental warmth to adolescents’ trust in peers and politicians: Mediating roles of adolescent–parent attachment and belief in a just world. *Social Justice Research*, 2016, 29(2), 186-205. DOI:10.1007/s11211-016-0258-x.

Usmanova Z.R., Smulkina N.V. Kognitivnye i èmotsionalnye sostavliaiushchie obraza idealnogo parlamenta v soznanii rossiiskikh grazhdan. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta*, 2021, 11(4), 77-82. DOI:10.26794/2226-7867-2021-11-4-77-82.

Van Assche J., Dhont K., Van Hiel A., Roets A. Ethnic diversity and support for populist parties. The “right” road through political cynicism and lack of trust. *Social Psychology*, 2018, 49, 182-189. DOI:10.1027/1864-9335/a000340.

Van Assche J., Van Hiel A., Dhont K., Roets A. Broadening the individual differences lens on party support and voting behavior: Cynicism and prejudice as relevant attitudes referring to modern-day

political alignments. *European Journal of Social Psychology*, 2019, 49, 190-199. DOI:10.1002/ejsp.2377.

Van Dalen A., Albæk E., de Vreese C. Suspicious minds: Explaining political cynicism among political journalists in Europe. *European Journal of Communication*, 2011, 26(2), 147-162. DOI:10.1177/0267323111404841.

Van Stekelenburg J., Klandermans B. In politics we trust... or not? Trusting and distrusting demonstrators compared. *Political Psychology*, 2018, 39(4), 775-792. DOI:10.1111/pops.12464.

Wojciszke, B. Morality and competence in person- and self-perception. *European Review of Social Psychology*, 2005, 16, 155-188. DOI:10.1080/10463280500229619.

Wojciszke B., Abele A. E., Baryla W. Two dimensions of interpersonal attitudes: Liking depends on communion, respect depends on agency. *European Journal of Social Psychology*, 2009, 39(6), 973-990. DOI:10.1002/ejsp.595.

Wojciszke B., Bazinska R., Jaworski M. On the dominance of moral categories in impression formation. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 1998, 24, 1251-1263. DOI:10.1177/01461672982412001.

Yamamoto M., Kushin M.J. More harm than good? Online media use and political disaffection among college students in the 2008 election. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 2014, 19(3), 430-445. DOI:10.1111/jcc4.12046.

Information about authors

Gulevich Olga Alexandrovna. Doctor of Psychology, professor, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitckaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: ogulevich@hse.ru

Guseva Victoria Vladislavovna. Research intern, Department of Psychology, National Research University Higher School of Economics, ul. Myasnitckaya, 20, 101000 Moscow, Russia.

E-mail: vguseva@hse.ru

To cite this article

Gulevich O.A., Guseva V.V. How to measure attitudes towards politicians? Russian-language questionnaires for measuring political trust and political cynicism. *Psikhologicheskie Issledovaniya*, 2022, Vol. 15, No. 83, p. 7. <https://psystudy.ru>

ⁱ АНО «Левада-Центр» внесена в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента.

ⁱⁱ Здесь и далее $\alpha_{\text{доверие}}$ — это показатель в подвыборке, которая заполняла методику для измерения доверия по отношению к политикам; $\alpha_{\text{цинизм}}$ — это показатель в подвыборке, которая заполняла методику для измерения цинизма по отношению к политикам.